

Услышав голос Сатору, Яёи вздрогнул. Пальцы сами собой сжались, сминая исписанный листок в плотный бумажный комок.

Постаравшись вернуть лицу невозмутимое выражение, он спокойно посмотрел на дверь.

На пороге стоял Годжо. В одной руке он держал два пакета с едой на вынос, в другой — пару пластиковых стаканов с напитками.

Яёи пришёл в библиотеку именно ради того, чтобы скрыться от назойливого Сатору и спокойно написать отчёт о наблюдениях. Меньше всего он ожидал встретить его здесь, в читальном зале, да ещё и с готовым ужином.

Яёи огляделся. Читальный зал пустовал. Кроме них двоих — ни души.

«Кому предназначалась вторая порция?»

«Годжо Сатору. Принёс еду. Мне».

Каждое слово по отдельности звучало вполне обыденно, но собранные вместе, они складывались в какую-то абсурдную комедию. Яёи почувствовал лёгкое замешательство. Но даже пребывая в глубоком шоке, он не терял бдительности: его рука быстро скользнула за стопку старых книг, пряча скомканный бумажный шарик.

К несчастью, это робкое движение не укрылось от намётанного взгляда Годжо.

Тот слегка нахмурился, оставил пакеты и напитки на тумбе у входа и решительно шагнул в читальный зал.

— Пишешь отчёт по заданию? — спросил он. — Да брось ты, я сам всё напишу. Тебе и возиться не нужно.

Сатору явно истолковал его суету неверно, но от этого Яёи стало только более неловко. На самом деле он все эти часы размышлял, как вести себя с Ито Тэрухико, а про дурацкий отчёт даже не вспомнил.

Тем временем Годжо подошёл к столу. Без лишних слов он бесцеремонно отодвинул в сторону увесистые фолианты, выудил из-за них смятый лист бумаги и бережно разгладил его на деревянной столешнице.

Лист был пуст. Точнее, на измятой бумаге красовалась лишь огромная клякса — Яёи старательно заштриховал чернилами всё, что успел написать. Это никак не походило на черновик официального рапорта, а поспешность, с которой юноша пытался спрятать бумагу,

лишь подтверждала: на ней было написано нечто предосудительное.

Сатору молча разглядывал чернильное пятно, словно надеясь прочесть скрытые под ним слова.

Опасаясь, что тот действительно что-то разберёт, Яёи негромко кашлянул:

— Это просто испорченный черновик, ничего важного. Не смотри.

С этими словами он потянулся к листку, намереваясь забрать его.

Годжо вздрогнул, будто очнувшись от наваждения, и поспешно сунул бумагу обратно в пальцы Яёи — так резко, словно листок обжёг ему пальцы.

Заметив неловкость своего невольного гостя, Яёи решил сменить тему. Для нелюдимого интроверта вроде него это было задачей не из лёгких. Он бросил взгляд по сторонам, указал на пакеты у входа и сухо спросил, хотя ответ был очевиден:

— Что там такое?

Сатору заметно расслабился. Его плечи опустились.

— Ужин. Один из пакетов твой, — он на мгновение замялся, словно боясь, что его заботу истолкуют превратно, и поспешно добавил: — Сугуру купил тебе паровых гёдза с зеленью. Но ему пришлось срочно бежать в Роппонги — там обнаружили проклятого духа. Вот он и попросил меня занести еду.

— Вот как... Спасибо Гето-куну.

Знать, что объект твоего внимания заботится о тебе, приятно. После перехода на этап «Дружба» значимость Яёи в глазах Сугуру явно возросла.

На губах Яёи сама собой появилась едва заметная, мягкая улыбка.

Заметив её, Сатору мгновенно помрачнел.

— И чему ты так радуешься? — процедил он сквозь зубы, уколов его недовольным взглядом. — Прямо так и сияешь.

Яёи не стал оправдываться, предпочтя промолчать.

Эта шпилька, не встретив сопротивления, словно канула в пустоту. Сатору недовольно цыкнул, повернулся и подошёл к шкафчикам. Вытащив контейнер с пельменями и один из стаканов, он протянул их Яёи.

— Держи.

— Спасибо.

Яёи взял пакет и вышел из библиотеки. Перед входом в здание тянулась широкая каменная лестница. Отыскав чистую ступеньку, он устроился прямо на ней, расправляя колени.

Он надеялся, что Годжо сразу уйдёт, но тот неожиданно примостился рядом, в паре шагов от него. Накахара уже привык к его странностям, поэтому не стал возражать.

Напиток был налит в плотный картонный стакан с крышкой. Когда Яёи снял её, в нос ударил свежий, кисло-сладкий аромат. Стакан до краёв наполнял холодный сливовый сок.

Сам Сатору сливовый сок терпеть не мог — считал его слишком кислым и недостаточно сладким. Но Сугуру и Яёи его обожали. До поездки в Киото Яёи заказывал его в столовой каждый день.

Он сделал большой глоток. Лёд в стакане тихо зазвенел, соприкасаясь со стенками.

Яёи краем глаза заметил, что Годжо украдкой наблюдает за ним, и вопросительно приподнял бровь.

— Я не знал, какой ты любишь — холодный или комнатной температуры, — Сатору поспешно отвёл взгляд и принялся ковырять палочками лапшу в своём контейнере, выуживая оттуда кольца лука. — Поэтому попросил насыпать немного льда. Не слишком холодно?

— Нет, в самый раз, — ответил Яёи.

Ради этого напитка Сатору специально возвращался в столовую. Он помнил о вкусах Яёи, поэтому лично налил полный стакан сока и попросил положить ровно две ложки колотого льда.

Услышав ответ, Годжо едва заметно, самодовольно приподнял подбородок.

Пельмени с дикой зеленью оказались очень вкусными, а прохладный сливовый сок приятно освежал. Быстро покончив с ужином, Яёи поднялся, чтобы выбросить пустую упаковку в урну у лестницы.

— Я возвращаюсь в читальный зал, — обыденно произнёс он. — А ты?

Годжо посмотрел ему прямо в глаза. Прежде чем разум успел остановить его, язык выдал фразу, о которой Сатору суждено было жалеть ещё очень долго:

— Тоже останусь. Напишу отчёт в библиотеке.

Яёи втайне тоже пожалел, что спросил. Не стоило поднимать эту тему — теперь придётся терпеть его присутствие.

Пребывая в одинаковом раздражении, они один за другим вернулись в душный читальный зал.

Сатору устроился наискосок от Яёи. Взяв на стойке самообслуживания общую перьевую ручку и несколько листов бумаги, он приготовился набросать черновик сегодняшнего рапорта, чтобы позже переписать его на официальный бланк в общежитии.

Яёи же, лишившись возможности делать записи в своём секретном дневнике наблюдений, от скуки открыл толстый фолиант «Биографии магов» и принялся лениво листать страницы, не особо вчитываясь в текст.

Его мысли текли плавно и спокойно, чего нельзя было сказать о Сатору. Записав дату, место выполнения миссии и имена участников, тот намертво застрял.

Присутствие Яёи ощущалось слишком отчётливо. Разум Сатору то и дело возвращался к фигуре напротив, мешая сосредоточиться.

Не желая признавать, что отвлекается из-за подглядывания за одноклассником, Годжо попытался списать всё на внешние обстоятельства — например, на старую перьевую ручку, которая упорно не хотела писать.

Эти ручки лежали в читальном зале годами. Чернила в них подавались неравномерно, кончик пера царапал бумагу, оставляя зазубрины и брызги.

С облегчением переложив всю вину на канцелярию, Годжо несколько раз встряхнул ручку над столом.

— Чернила засохли, — буркнул он. — Передай мне ту тушь.

На каждом столе для удобства студентов в правом углу стоял небольшой стеклянный пузырёк с чернилами. Яёи сидел как раз справа, и чернильница находилась прямо у его локтя.

— Держи.

Яёи аккуратно подтолкнул пузырёк кончиками пальцев в сторону Сатору.

Простое движение. Но когда Годжо потянулся забрать чернильницу, их пальцы соприкоснулись. Ладонь Сатору оказалась неожиданно горячей, а пальцы Яёи — ледяными, словно у покойника.

Оба резко, будто от удара током, отдёргнули руки.

Годжо торопливо потянулся к крышке пузырька. Движения его были настолько неловкими и порывистыми, что он едва не опрокинул стекло. Тёмно-синяя жидкость выплеснулась через край, оставив на полированном дереве стола несколько тёмных пятен.

Окна читального зала выходили на запад. Заходящее солнце окрашивало комнату в густые янтарные тона.

Возможно, виной тому был этот багровый закатный свет, но щёки Годжо Сатору вдруг залил заметный румянец.

Яёи пристально смотрел на него — секунду, может, дольше, — а затем поспешно отвёл глаза, уставившись в раскрытую книгу, тяжёлую, точно кирпич.

Ему казалось, что тепло от чужих пальцев до сих пор жжёт кожу. Он нервно потёр подушечки пальцев друг о друга, пытаясь избавиться от наваждения, но строчки книги расплывались перед глазами. Он не мог воспринять ни единого слова.

Напротив него Сатору яростно скрипел пером.

Его рука двигалась без остановки, но писал он из рук вон плохо: то и дело зачёркивал целые предложения, оставляя на бумаге грязные чернильные полосы.

В этом безмолвном противостоянии они провели три часа. К десяти вечера у Сатору было готово едва ли двести слов, а Яёи бездумно перевернул около полусотни страниц древнего трактата, так ничего и не запомнив.

\*\*\*

Десять часов вечера.

Вернувшись в общежитие, юноши, словно сговорившись, разошлись по своим комнатам.

Оба до смерти боялись столкнуться друг с другом в коридоре или общей гостиной, поэтому даже не пошли умываться и чистить зубы, предпочтя запереться изнутри.

Яёи прикинул время: Сугуру ушёл больше четырёх часов назад.

В груди шевельнулось беспокойство. Не выдержав, он достал телефон и быстро набрал сообщение.

\*\*[Гето, миссия сложная?]\*\*

Ответ пришёл минут через пять.

\*\*[Неа. Просто как раз уроки закончились, и пара ребятишек из детского сада разминутись с родителями. Только что развёз их по домам]\*\*

Яёи облегчённо выдохнул.

\*\*[Когда вернёшься?]\*\*

\*\*[Ой, так я уже в общежитии. Только что из душа]\*\*

\*\*[Кстати... Поскольку на последний поезд я опоздал, пришлось лететь на проклятом духе. Наверное, ты просто не услышал, как я вернулся]\*\*

Яёи тут же поднялся, накинул домашнее кимоно и поспешил к душевым.

В бане горела всего пара ламп. В полумраке клубился густой, тёплый пар, мешая разглядеть детали.

— Гето-кун? — негромко позвал Яёи, щурясь.

— Яёи? Я здесь, — отозвался голос Сугуру из раздевалки.

Там было гораздо светлее. Гето сидел на длинной деревянной скамье посреди комнаты. Его торс был обнажён, а в руке он держал баллончик с хлорэтилом, распыляя прохладную струю на затекшее плечо. Рядом на скамье лежала вскрытая пачка обезболивающих пластырей.

Заметив вошедшего, Сугуру мягко улыбнулся.

— Плечо потянул? — спросил Яёи, подступая ближе.

— Да, похоже на то, — со вздохом ответил Гето. — Обе лопатки так ноют, спасу нет.

— Из-за проклятого духа?

— Вовсе нет. С духом я разобрался за пару минут, а вот детишки меня знатно измотали, — Сугуру со смехом потёр шею. — Идти сами они наотрез отказались. Пришлось тащить их на закорках, пока искал их родителей.

Яёи замялся на секунду, а затем нерешительно сделал шаг вперёд:

— Давай я разомну тебе плечи. Должно стать полегче.

— Правда? — Гето удивлённо приподнял брови, а затем его глаза сощурились в весёлой, почти лисьей усмешке. — Ну, тогда не откажусь. Выручишь меня, Яёи.

В другом конце коридора тихо скрипнула дверь. Сатору вышел из своей комнаты.

Буквально пару минут назад на его телефон пришло сообщение от Яга-сенсея.

Учитель напоминал, что завтра утром они с Яёи обязаны прибрать внутренний двор и тропинку на заднем дворе. За время их отсутствия опавшие листья лавра усыпали дорожки толстым слоем.

Поглощённый своими душевными терзаниями, Сатору напрочь позабыл об этой повинности. Лишь увидев напоминание, он с ужасом вспомнил: им с Накахарой предстоит целый месяц каждое утро вместе подметать сухие листья.

Его лицо скривилось в мученической гримасе.

Он направился было к комнате Яёи, чтобы предупредить того о завтрашней уборке, но внезапно до его слуха донеслись приглушённые голоса, доносившиеся со стороны душевых. Сгорая от любопытства, Сатору бесшумно скользнул по тёмному коридору в сторону бани.

<http://bllate.org/book/19457/2004587>